

О. В. Петрова

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Проблемы защиты прав и свобод личности широко обсуждаются в теории и практике уголовного процесса. Как правило, в отраслевой науке внимание уделяется исследованию конкретных форм и средств защиты, и, таким образом, разрабатывается решение главной современной проблемы прав человека – обеспечения реализации гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод личности. Однако специфика категории защиты применительно к уголовному процессу еще недостаточно разработана: в одних случаях как синонимы понятия «защита прав» употребляются термины «охрана прав» и «обеспечение прав», само по себе понятие «защита» не имеет однозначного толкования; в других случаях рассматривается весь комплекс гарантий прав личности в уголовном процессе, вне зависимости от факта нарушения права.

Научные рекомендации способствуют точной и правильной реализации юридических норм, в т. ч. и при осуществлении правоохранительной деятельности органов государства. Определение термина «защита» способствует последовательной и единообразной разработке форм и средств защиты в уголовном процессе в соответствии с назначением этого института. Поэтому, не оспаривая важности уголовно-процессуального понятия «защита» как функции, противостоящей обвинению, представляется актуальным рассмотрение особенностей общеправового института защиты в уголовном процессе и связанных с ним категорий.

Следует отметить, что идея рассмотрения данного института была сформулирована довольно давно. Необходимость научного осмысления положений Конституции СССР 1977 г. способствовала появлению ряда работ. Так, М. М. Выдря выдвинул идею о функции защиты, которая противостояла бы мерам принуждения, и определил защиту как «функцию, противостоящую неправомерным действиям по отношению к любому участнику процесса и во всех стадиях судопроизводства»¹. Однако такая формулировка автора устраняет определение защиты как уголовно-процессуальной функции, противостоящей об-

винению, поэтому в юридической литературе высказывались негативные точки зрения на эту концепцию, в частности, приводился довод, что она размывает границы защиты от обвинения, может помешать развитию гарантий обеспечения права на защиту обвиняемому².

Защиту прав и свобод личности в уголовном процессе некоторые авторы рассматривают как защиту своих интересов всеми участниками процесса. Так, Э. Ф. Куцова говорит, что «граждане, участвующие в уголовном процессе в различных процессуальных качествах, наделены, как известно, процессуальными правами. Назначение этих прав – служить защите законных интересов соответствующего субъекта»³. В. М. Корнуков определяет единую основу права обвиняемого и подозреваемого на защиту и права на защиту своих интересов другими участниками процесса: «Будучи однопорядковыми явлениями, они представляют собой отражение в уголовном судопроизводстве, правосудии всеобщего права гражданина, личности на защиту своих интересов»⁴. Такая точка зрения представляется нам не совсем верной. Общеизвестно, что целью любого субъективного права является интерес, а субъективное право служит защите, удовлетворению этого интереса. Следовательно, такое определение расширяет защиту до осуществления субъективного права.

Справедливее было бы обратить внимание на защиту прав личности в уголовном процессе в несколько ином аспекте. Считаем, что она не должна выводиться путем расширения уголовно-процессуальной функции защиты или рассматриваться как защита интересов. Уголовно-процессуальное понятие «защита» – это защита от обвинения. Другие значения этого термина – общеправовые понятия, реализуемые и в отраслевом законодательстве. Защита прав личности, особенно в такой сфере, как осуществление государством функции борьбы с преступностью, неотделима от всего комплекса взаимоотношений государства и личности и возможна лишь в совокупности с принципами правового государства. Поэтому необходимо прежде всего исходить из сущности самих прав, представляемых лицам, вовлеченным в сферу уголовной юстиции, и из положений, выработанных в общей теории права относительно понятия и механизмов реализации прав.

Опираясь во многом на достижения цивилистики, наука общей теории права широко разработала понятие и структуру субъективного права. Мы разделяем позицию, что главным моментом в определении субъективного права является его индивидуализированность⁵, следовательно, положения науки о субъективном праве справедливы и в

отношении прав, которыми наделены участники уголовного процесса. Общеизвестным является выделение среди элементов субъективного права таких, как возможность требовать (т. е. права на должное поведение со стороны других лиц) и возможность защиты (т. е. права обратиться к компетентным органам государства и привести в действие механизм принуждения, если право нарушено). Таким образом, субъективное право – это такая возможность, которая обеспечивается обязанностью других лиц, а поскольку это гарантированная государством возможность, то в случае неисполнения обязанности особое значение приобретает возможность притязания.

На выделении данных элементов субъективного права основывается определение в теории гражданского права понятия «защита», где оно означает лишь те меры, предусмотренные законом, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Защита характеризует понятие «охрана» в узком смысле, в широком – «охрана» охватывает всю совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации права⁶.

В теории права защита, как правило, также рассматривается как меры, применяемые после нарушения для восстановления нарушенного права. Конечно, не все положения цивилистики приемлемы для уголовного процесса, так как цивилистика носит материально-правовой и частноправовой характер. Но если положения о субъективных правах верны для прав личности вообще, следовательно, меры защиты существуют и в уголовном процессе.

Немаловажно отметить, что уголовно-процессуальный статус личности опирается на конституционный статус. Таким образом, личность в уголовном процессе наделена и конституционными правами. Это прежде всего личные права: право на свободу, личную неприкосновенность и достоинство личности, право на неприкосновенность личной жизни, право на неприкосновенность жилища и других законных владений (ст. 25, 28, 29 Конституции Республики Беларусь). Кроме того, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должны быть обеспечены право на труд, право на отдых, право собственности (ст. 41, 43, 44 Конституции Республики Беларусь), а также другие политические и социально-культурные права.

Уголовно-процессуальная деятельность налагает на институт защиты прав личности в уголовном процессе некоторые особенности. Во-первых, одним из субъектов уголовно-процессуальных правоот-

ношений всегда выступает орган государства (должностное лицо), наделенный властными полномочиями. Причем данная деятельность связана с существенным ограничением прав свобод личности в соответствии с целями, предусмотренными в ст. 23 Конституции Республики Беларусь. Таким образом, защита прав личности направлена в уголовном процессе против нарушений со стороны правоохранительных органов, т. е. должна рассматриваться как защита от самой власти. Во-вторых, уголовный процесс носит характер публичной, официальной деятельности, в которой права лиц, участвующих в ней, могут реализовываться только через действия и решения должностных лиц государственных органов. Поэтому, хотя общеправовое понятие «защита» включает как меры, требующие применения государственного принуждения для восстановления нарушенного права, так и действия граждан по защите своих прав, которые могут совершаться самостоятельно, не прибегая к помощи государственных органов⁷, в уголовном процессе только органы государства могут обеспечить защиту. Уголовный процесс предполагает также возможность ликвидации нарушения прав и свобод личности и без обращения участников процесса в соответствующие органы. На компетентные органы возложена обязанность восстановления нарушенного права. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь прокурор обязан на всех стадиях уголовного процесса своевременно принимать предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы они ни исходили.

Отсюда можно сделать вывод, что государство в лице своих органов при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, используя властные полномочия, с одной стороны, ограничивает права личности (ее действия являются потенциальным источником нарушений), а с другой – это единственный субъект, способный обеспечить действие механизма правовой защиты.

Следует отметить два аспекта защиты прав личности применительно к уголовному процессу. Во-первых, вся уголовно-процессуальная деятельность является правоприменительной и правообеспечительной, представляет собой реализацию механизма защиты прав, нарушенных преступлением, т. е. защиту материального права. Из этого следует, что первоочередной задачей уголовного процесса является защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства (ч. 1 ст. 7 УПК). А статья 2 УПК 1960 г. определяет в первую очередь быстрое или полное раскрытие преступлений. Следовательно,

в нынедействующем УПК концептуальным образом пересмотрены задачи уголовного процесса и акцент ставится на рассмотрение уголовного процесса как осуществления государством функции обеспечения безопасности общества и его граждан.

Во-вторых, лица, участвующие в уголовном процессе, наделены правами, которые, в свою очередь, без возможности защиты не существуют. Таким образом, возможность защиты выступает обязательным элементом любого субъективного права.

В этом смысле в соответствии с необходимостью реализации конституционных принципов и общетеоретических положений прав в уголовном процессе, исходя из специфики уголовно-процессуальной деятельности, требуется закрепление защиты прав и свобод личности.

Институт защиты в уголовном процессе строится на принципе равенства защиты прав и законных интересов граждан (ст. 22 Конституции, ст. 20 УПК), основывается на праве личности на судебную защиту (ст. 60 Конституции).

Признавая за лицом определенные права, закон предоставляет правомочному лицу и право на его защиту. В настоящее время УПК существенно расширил круг субъектов права на защиту. Так, в число лиц, имеющих право на обжалование действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, включены все лица, чьи интересы затрагивают данные действия и решения (ст. 138 УПК). Таким образом, право на защиту получили лица, чьи права нарушены обыском, а также жертвы преступлений, еще не признанные потерпевшими.

Согласно ч. 1 ст. 10 УПК Республики Беларусь суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные Кодексом условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников процесса. Хотя ст. 59 Конституции возлагает на государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязанность в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, в отношении некоторых из них эта задача является основной. В уголовном процессе такими органами являются прокурор и суд. Включение в число субъектов как суда и прокурора, так и других органов уголовного преследования умаляет правозащитную роль прокурора и суда. Мы считаем, что в число субъектов, указанных в ст. 10 УПК,

должны входить только суд и прокурор как органы, осуществляющие соответствующие формы защиты.

А в уголовном процессе действуют несколько форм защиты прав и свобод личности: судебная, административная (прокурорский надзор за соблюдением законодательства по обеспечению прав и свобод), защита прав со стороны Конституционного Суда, международно-правовая защита.

Международное сотрудничество в области прав человека идет по пути создания надгосударственных органов, в компетенцию которых входит защита прав и свобод личности. Право на обращение не только в компетентные органы государства, но и в наднациональные структуры служит дополнительным средством защиты прав личности в уголовном процессе, гарантией от их произвольного ограничения и нарушения. Это средство особенно эффективно в уголовном процессе, где наиболее рельефно проявляется столь ощутимое для личности ее взаимодействие с государством. Ведь не напрасно именно на процессуальные права, представленные в ст. 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, чаще всего ссылаются в практике Европейского суда по правам человека.

Предметом рассмотрения дела в Конституционном Суде может быть действие в уголовном процессе законодательного акта, который нарушает права и свободы личности, гарантированные в Конституции Республики Беларусь. Тем самым Конституционный Суд, осуществляя контроль за конституционностью нормативных актов, выступает как орган, обеспечивающий защиту прав личности и в уголовном процессе.

Указанные выше две формы защиты действуют постольку, поскольку личность в уголовном процессе обладает конституционными правами и правами, установленными в международных договорах. Данные формы разрабатываются в других отраслях, хотя имеют значение и для уголовного процесса.

Непосредственно же для уголовного процесса наиболее важным и актуальным является исследование среди форм защиты сочетания судебной формы и внесудебной формы – прокурорского надзора. В уголовном процессе должно быть установлено такое их соотношение, которое бы гарантировало целесообразное применение каждой формы в целях ускорения ликвидации нарушения и восстановления нарушенного права. Сегодня судебная форма защиты действует и на стадии предварительного расследования. Согласно нормам УПК, к компетенции суда относится рассмотрение жалоб на действия и решения

органа уголовного преследования, в частности, прекращение предварительного расследования уголовного дела (ст. 139), задержание, заключение под стражу, домашний арест или продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 143–145); принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение – для производства экспертизы (ст. 146). Таким образом, закон устанавливает судебную форму защиты права на свободу, неприкосновенность личности. В отношении иных прав на стадии предварительного расследования действует прокурорский надзор. Представляется, что на этой стадии судебная форма защиты должна стать универсальной и использоваться в отношении всех прав, гарантированных Конституцией Республики Беларусь. Однако целесообразнее ограничиться в стадии предварительного расследования применением судебной защиты только данных прав, некоторые нарушения могут быть ликвидированы и на стадии судебного разбирательства.

В заключение хотелось бы отметить еще один аспект. Известно, что юридическая наука оказывает также воздействие на общественные отношения через правосознание и правовую культуру. Практика показывает, что органы, ведущие уголовный процесс, недооценивают необходимость соблюдения прав и свобод личности, в особенности по отношению к обвиняемому и подозреваемому. Поэтому обращение науки к проблемам защиты прав личности само по себе стимулирует полное и добросовестное выполнение юридических обязанностей, возложенных на лиц, в т. ч. и должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс. Коренной перелом на пути реальной защиты прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого), требует радикального изменения в отношении к правам и свободам личности в целом. Уважение и защита прав обвиняемого и подозреваемого – это прежде всего защита его как личности.

Таким образом, «защита прав личности в уголовном процессе» – многогранное понятие. Научное осмысление каждого ее аспекта способствует установлению приоритета прав личности, последовательной их реализации. Отраслевое законодательство должно строить механизм защиты исходя из общеправовых положений. Поэтому, хотя нормы УПК 1999 г. и регламентирует защиту прав личности, некоторые из них при создании соответствующих условий должны получить развитие, конкретизацию и уточнение.

¹ Выдря М. М. Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 89.

² Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. С. 110.

³ Куцова Э. Ф. Дальнейшее усиление защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе в свете нового общесоюзного законодательства // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и адвокатуры в СССР. Воронеж, 1981. С. 117.

⁴ Корнуков В. М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 132.

⁵ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 152.

⁶ Гражданское право. Ч. 1: Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1996. С. 240.

⁷ Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 18.